

ностью предугадала важную роль артиллерии, бывшей в то время новинкой. Мастера Жана она любила как великого искусника и хорошего человека. Сейчас девушка была особенно рада неожиданной встрече. Не вдаваясь в подробности, она сказала:

— Завтра на рассвете будь со своими у Бургундских ворот.

— У Бургундских?

— Да. И постарайся известить всех командиров ополчения.

Мастер Жан почесал в затылке.

— Дело касается Турели?

Девушка утвердительно кивнула.

Теперь, наконец, можно было спокойно отправляться домой, чтобы поспать те немногие часы, которые оставались до рассвета.

Рано утром 6 мая Жанна скакала к Бургундским воротам. Взору ее представилась странная картина.

Вся улица была запружена шумной толпой. Ополченцы, яростно потрясая копьями и арбалетами, что-то кричали. У ворот прохаживались молчаливые стражники в стальных доспехах. Тут же, опираясь на меч, с брезгливой миной на лице стоял сам де Гокур. Ворота были заперты. Жанна спросила, что происходит.

— Да вот его светлость не изволит дать приказ, чтобы открыли ворота. Нас хотят задержать, как мышей в мышеловке. Очевидно, пропуск будет дан только господам-рыцарям.

Девушку обуяла ярость.

— Вы очень злой человек! — бросает Жанна в лицо сенешалу. — Почему вы не пускаете этих людей? Знайте: они все равно выйдут и сделают свое дело так же хорошо, как и в прошлый раз!

Возбужденные словами Жанны, ополченцы бросаются на стражников. Гокур прижат к стене. Еще момент — и все будет кончено...

Чувствуя, что ему несдобровать, старик громким голосом приказывает открыть ворота. Стирая пот с лица, он оборачивается к нажимающим на него людям: